

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 811.161

DOI: 10.17223/22274200/15/9

Л.П. Гарбуль

О РОЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Рассматривается роль исторических словарей русского, белорусского, украинского, польского и чешского языков в изучении межславянских языковых контактов, проводившемся на материале дипломатической корреспонденции по сношениям Московского государства с западноевропейскими державами в конце XVI – первой половине XVII в., а также приводятся обобщенные результаты этих исследований, которые были получены с привлечением данных исторических словарей.

Ключевые слова: исторический словарь, межславянские языковые контакты, лексическое заимствование, семантическое заимствование / калька.

Истоки русской и – шире – восточнославянской исторической лексикографии восходят к притекстовым словарям к памятникам письменности¹, азбуковникам и лексиконам XVI–XVII вв., которые с древнейших времен накапливали в себе черты исторического словаря. В этих азбуковниках и лексиконах отражаются исторические контакты двух или более культур и приводятся комментарии древних реалий, библейских и мифологических сюжетов, имен, географических названий, этнографической и архаической лексики.

Предтечей исторического словаря не только русского, но и других восточнославянских языков можно по праву считать «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского [2], который заложил традицию составления исторических словарей. Именно он явля-

---

¹ Например, многие статьи @Изборника Святослава 1073 года содержат разъяснения текстов Писания и являются первыми попытками толкования с элементами энциклопедического и словарного изложения материала (см. [1]).

ется основателем жанра исторической лексикографии восточнославянских языков. Как отмечает О.В. Никитин, «И.И. Срезневский разработал методику анализа, систематизации и классификации словарного материала по памятникам письменности с четкой датировкой языковых фактов» [3. С. 50]. В своем труде особое внимание он «уделил семасиологии слов древнерусского языка, их научному лексикографическому описанию и объяснению» [Там же].

Начало разработки общей программы по развитию исторической лексикографии как особой области лексикографии относится к первой половине XX в., когда в работах Л.В. Щербы [4] и В.В. Виноградова [5] формулируются теоретические принципы создания исторических словарей, ставится задача их составления, намечаются пути ее реализации, а также начинается создание специальных картотечных массивов. Л.В. Щерба следующим образом выразил основное требование к историческому словарю: «Историческим в полном смысле этого термина был бы такой словарь, который давал бы историю всех слов на протяжении определенного отрезка времени, начиная с той или иной определенной даты или эпохи, причем указывалось бы не только возникновение новых слов и новых значений, но и их отмирание, а также их видоизменение» [4. С. 303]. Идеи Л.В. Щербы и В.В. Виноградова послужили стимулом для дальнейшего развития теории исторической лексикографии и практики разработки исторических словарей не только русского, но и других восточнославянских языков. С 70–80-х гг. XX в. начинают издаваться фундаментальные исторические словари этих языков с большой глубиной диахронии, создающиеся с опорой на широкий круг письменных источников разных жанров и различного происхождения. В словарях этого жанра устанавливается состав слов и их значений в древнерусском и русском, а также в белорусском и украинском языках XV–XVIII вв., содержится значительное количество хронологически определенных текстуальных примеров, сравнительные языковые материалы, поэтому они дают надежную информацию для точной научной интерпретации текстов (см. [5. С. 196]).

Учитывая изложенное выше, не вызывает сомнений то, что в настоящее время все исследования в области исторической лексикологии невозможны без привлечения материалов исторических словарей. Так, до 70–80-х гг. XX в. исследователи межславянских языковых контактов XV–XVIII вв. сталкивались с труднопреодолимыми проблемами при установлении факта таких заимствований, которые

представляют собой внутриславянские дериваты. До этого времени перечень заимствований пополнялся в основном словами из западноевропейских языков, которые имели формальные признаки заимствования и часто проникали в русский язык через посредничество западнославянских языков. И только в работах последней четверти XX – начала XXI в. благодаря успешной реализации проекта по созданию исторических словарей славянских языков среди вновь выявляемых заимствований в русский письменный язык XV–XVIII вв. значительно возросло число заимствований непосредственно из западнославянских языков. Объясняется это во многом тем, что установление этих заимствований сопряжено с серьезными трудностями. Так, при изучении лексических заимствований, когда речь идет о словах, имеющих общеславянское распространение, применение только формальных (строго лингвистических) критериев мало пригодно. В случае с семантическими кальками это связано с тем, что их природа проявляется не в языковой форме, а исключительно в содержании (см. [6. С. 27–28]). В связи с этим при идентификации межславянских заимствований необходимо опираться на историко-филологические методы, применение которых дает достаточно надежные результаты (см. [7. С. 20; 8. С. 30]). При этом особое значение приобретает учет таких моментов, как степень распространенности слова / значения в заимствующем языке, а также в других славянских языках, история слова / значения в контактирующих языках (время появления, характер памятника (-ов), история функционирования).

Источником этой информации являются исторические словари западнославянских и восточнославянских языков, издание которых, начавшееся в 50–80-е гг. XX в., способствовало оживлению и активизации изысканий в области межславянских языковых контактов. Данные этих лексикографических источников позволяют не только с достаточной степенью надежности выявлять такого рода заимствования, но также дают возможность верифицировать результаты предшествующих исследований. И мы в процессе изучения межславянских языковых контактов XVI–XVII вв. опирались на информацию исторических словарей русского, белорусского, украинского, польского и чешского языков. Основными лексикографическими источниками для интерпретации языковых фактов при анализе польского влияния на русский язык на материале дипломатической корреспонденции по сношениям Московского государства с западноевропейскими держа-

вами¹ в конце XVI – первой половине XVII в.² послужили следующие исторические словари русского языка: «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [9], «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [10], «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» [11], «Словарь русского языка XVIII века» [12]. В своих работах мы также использовали информацию исторических словарей белорусского и украинского языков: «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» [13], «Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі» [14] и «Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.» [15], «Словник староукраїнської мови XVI – першої половини XVII ст.» [16], «Матеріали до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст.» [17]. Кроме того, в своих изысканиях мы опирались на данные исторических словарей польского и чешского языков: «Słownik staropolski» [18], «Słownik polszczyzny XVI wieku» [19], «Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku» [20] и «Slovník staročeský» [21], «Staročeský slovník» [22].

В процессе анализа языкового материала на предмет установления факта межславянского заимствования мы проводили сопоставление наших данных с информацией вышеперечисленных лексикографических источников. Такое сопоставление имеет особую значимость в тех случаях, когда речь идет о лексических и семантических заимствованиях, которые представляют собой внутриславянские дериваты с праславянским корнесловом и словообразовательными аффиксами. В наших материалах такого рода заимствования составляют около 54% от общего числа лексических заимствований (более 900), а еще 19% – это слова, образованные в польском языке на базе заимствованной корневой морфемы с помощью исконно славянских аффиксов [23. С. 254; 24. С. 2–16]. Среди верифицированных семантических калек (более 330) они составляют 94% [25. С. 423; 26. С. 64–75; 27.

---

¹ В частности, мы исследовали документы по сношениям Московского государства с Англией, Голландией, Данией, Италией, Молдавским княжеством и Валахией, Речью Посполитой (Польшей и Великим княжеством Литовским), Священной Римской империей, Францией, Швецией. Они представляют собой опубликованные посольские книги и их фрагменты.

² В рамках исторических событий внутренней жизни Московской Руси это период от начала Смуты (1598 г.) до середины XVII в., включая воссоединение Украины с Россией в 1654 г. Некоторые документы, касающиеся последнего события, относятся к 1655–1656 гг.

С. 36–52]. При этом факт лексического заимствования впервые установлен в 71 случае (66 лексем – это полонизмы¹, 5 – заимствования непосредственно из письменности Великого княжества Литовского) [23. С. 252; 24. С. 5–6; 28. С. 86–87; 29. С. 279–283; 30. С. 67–70, 79–82], а факт семантического калькирования – в 187 случаях (180 калек – это полонизмы, 5 – богемизмы, попавшие в русский письменный язык благодаря посредничеству польского языка, и 2 случая – семантические заимствования непосредственно из письменности Великого княжества Литовского) [23. С. 213; 25. С. 421; 26. С. 70, 75; 27. С. 52; 30. С. 70–73].

В остальных случаях информация исторических словарей западнославянских и восточнославянских языков позволила подтвердить и обосновать или отклонить высказывавшиеся ранее предположения о заимствовании из польского или письменности Великого княжества Литовского. Так, благодаря материалам исторических словарей была проведена процедура верификации значительного числа предполагаемых межславянских заимствований на предмет подтверждения факта заимствования из польского языка, в результате чего факт лексического заимствования был подтвержден для 856 слов, а в 64 случаях заимствование из польского или через его посредничество из других языков обосновать не удалось [23. С. 210–249, 252]. Из 66 случаев потенциальных семантических заимствований из польского, подвергшихся процедуре верификации, факт калькирования удалось подтвердить 52 раза, а в 14 случаях факт калькирования не был подтвержден [25. С. 391–395, 422].

По отношению к общему количеству полонизмов, отмеченных в русском языке XV–XX вв. (см. [31]), обнаруженные нами в дипломатической корреспонденции Московского государства конца XVI – первой половины XVII в. лексические заимствования из польского составляют более 11,5%, а с учетом семантических калек – более 15,5% (см. [23. С. 252; 24. С. 1–16; 25. С. 421–423; 26. С. 63–77;

---

¹ В понятие «полонизм» мы включаем не только польские по происхождению лексические единицы, но и лексические элементы третьих языков (латынь, немецкий и другие языки), вошедшие в русский язык через посредство польского. Что касается заимствований из третьих языков через польское посредничество, то к полонизмам мы относим лишь те, которые ко времени их проникновения в русскую письменность прочно укоренились в лексико-семантической системе польского языка.

27. С. 35–56]). Эта информация свидетельствует о достаточно высокой интенсивности польского влияния на русский письменный язык XVI–XVII вв. и о том, что именно приказная письменность, в частности дипломатическая документация, служила активным проводником этого влияния в указанный период.

До недавнего времени в работах по польско-русским языковым контактам бытовало мнение, что среди заимствований из польского языка в русский в XVI–XVIII вв. доминирует специальная лексика из таких сфер, как администрация и управление, правосудие, военное дело, медицина, флора и фауна, религия, мораль, культура, средства коммуникации и др. Обогащение словарного состава русского языка в указанный период этими элементами не вызывает сомнений и объяснимо внеязыковыми факторами: культурным влиянием, развитием различных отраслей знаний, науки и производства. И в языке документов Посольского приказа конца XVI – первой половины XVII в. также широко представлены заимствования такого рода, однако наряду с полонизмами указанных тематических групп слов здесь достаточно велика доля заимствований общеупотребительной лексики, установлению которой способствовало обращение к данным исторической лексикографии.

Привлечение информации исторических словарей в наших изысканиях способствовало не только выявлению межславянских заимствований и верификации данных предшествующих исследований в этой области, авторам которых в силу объективных причин¹ не всегда удавалось аргументированно обосновать факт заимствования, но позволило также решить ряд других не менее важных задач. Материалы этих лексикографических источников дали возможность установить не только язык-донор в польско-русских языковых контактах XV–XVII вв., но и язык-посредник, т.е. определить пути проникновения анализируемых заимствований в русский письменный язык указанного периода. Так, по нашим сведениям, в более чем 81% случаев процесс заимствования в русский письменный язык в XV–XVII вв. из польского осуществлялся благодаря посредничеству письменности Великого княжества Литовского [23. С. 253; 24. С. 15; 25. С. 425; 26. С. 75; 27. С. 52]. В ряде случаев межславянские языковые контак-

---

¹ Кстати, одна из самых важных причин – это неразработанность исторической лексикографии славянских языков до второй половины XX в.

ты в этот период носили еще более сложный характер, когда при заимствовании бегемизмов в роли посредника выступали польский язык и письменность Великого княжества Литовского: в наших материалах такие лексические заимствования составляют почти 11% [23. С. 254; 29. С. 283], а семантические – более 2% [25. С. 425–426; 26. С. 70, 75].

Согласно нашим данным, 15 слов, являющихся лексическими полонизмами, и 43 лексемы в рассматриваемых значениях, представляющие собой семантические кальки с польского, до сих пор не регистрировались в исторических словарях русского языка, а среди заимствований из письменности Великого княжества Литовского количество таких случаев соответственно – 2 слова и 1 слово [23. С. 253; 24. С. 11, 13–14; 29. С. 279–282, 284–285].

Кроме того, в результате сопоставления наших материалов с информацией исторических лексикографических источников русского языка для более чем 39,5% лексических и почти 37% семантических полонизмов, а также для 31,5% лексических заимствований из письменности Великого княжества Литовского было установлено более раннее время их появления в русском письменном языке либо конкретизированы хронологические данные [23. С. 253; 24. С. 15; 25. С. 422; 26. С. 75; 27. С. 53; 28. С. 83–89; 29. С. 282–284; 30. С. 67]. В связи с этим заметим, что при контактировании генетически родственных языков учет хронологических данных играет важную роль, так как помогает установить направление языкового влияния. Из этого следует, что необходимо скрупулезнейшим образом регистрировать все, в том числе окказиональные, случаи заимствований, встречающиеся в памятниках письменности, поскольку именно эта информация позволяет в ряде случаев установить трудно уловимую миграцию отдельных слов или их значений из одного близкородственного языка в другой.

В завершение обзора роли исторических словарей в исследовании межславянских языковых контактов отметим, что установление такого рода заимствований «может внести в некоторых случаях существенные коррективы в этимологию, установленную на основе формальных совпадений, и тем самым уточнить данные о первоначальном распространении того или иного слова, отделяя праславянский лексический фонд от вторичных культурных наслоений» [32. С. 14]. Кроме того, резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи и взаимозависимости между исторической лекси-

кологией и лексикографией, на которую указывал еще В.В. Виноградов, подчеркивавший, что основой истории русского языка должна быть историческая семантика русского языка, построение которой невозможно без опоры на данные исторической лексикографии (см. [5. С. 192]). Наши изыскания в области межславянских языковых контактов на уровне лексики на материале памятников приказной письменности конца XVI – первой половины XVII в. также показывают, что невозможно достижение надежно обоснованных результатов без использования информации исторических словарей славянских языков. Но в то же время данные, получаемые в процессе исследования различных проблем исторической лексикологии (в нашем случае – межславянских языковых контактов), способствуют уточнению и дополнению новыми фактами информации, содержащейся не только в исторических, но и в этимологических словарях.

Литература

1. Кусков В.В. Святославов изборник 1073 года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 113–118. URL: <http://nature.web.ru> (дата обращения: 06.02.2018).
2. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1893–1912. Т. 1–3.
3. Никитин О.В. Наследие академика И.И. Срезневского: у истоков изучения истории русского языка // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского : сб. ст. Междунар. науч. конф., 26–28 сентября 2012 года / отв. ред. И.М. Шеина, О.В. Никитин. Рязань : Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2012. С. 48–56.
4. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. С. 265–304.
5. Виноградов В.В. Вопрос об историческом словаре русского литературного языка XVIII–XX вв. // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. С. 192–205.
6. Гарбуль Л. К вопросу о межславянских лексических заимствованиях в русском приказном языке XVII в. // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2004. № 49 (1–2). С. 27–43.
7. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25.
8. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
9. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М. : Рус. яз.: Азбуковник, 1988–2016. Т. I–XI.

10. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М. ; СПб. : Наука: Азбуковник: Нестор-История, 1975–2015. Вып. 1–30.
11. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* СПб. : Наука, 2004–2016. Вып. 1–7.
12. *Словарь русского языка XVIII века.* СПб. : Наука, 1984–2015. Вып. 1–21.
13. *Гістарычны слоўнік беларускай мовы.* Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. Вып. 1–37.
14. *Булыка А.М.* (рэд.) Падручны гістарычны слоўнік субстантыўнай лексікі. Мінск : Беларуская навука, 2013. Т. 1, 2.
15. *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.* Київ : Наукова думка, 1977–1978. Т. 1, 2.
16. *Словник української мови XVI – першої половини XVII ст.* Львів : Інститут українознавства ім. Й. Крип'якевича НАН України, 1994–2013. Вип. 1–16.
17. *Тимченко Є.К.* Матеріали до словника писемної та книжної української мови XV–XVIII ст. Київ ; Нью-Йорк : Преса України, 2002–2003. Кн. 1, 2.
18. *Słownik staropolski.* Warszawa : Wydawnictwo PAN, 1953–2002. Т. 1–11.
19. *Słownik polszczyzny XVI wieku.* Wrocław ; Warszawa ; Kraków–Gdańsk : PAN: IBL, 1966–2012. Т. 1–36.
20. *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku.* URL: <http://SXVII.pl> (дата обращения: 26.12.2015).
21. *Gebauer J.* *Slovník staročeský.* Praha : Academia, 1970. D. 1–2.
22. *Staročeský slovník.* Praha : Academia, 1977–2008. Seš. 1–26.
23. *Гарбуль Л.* Лексические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века. Вильнюс : Изд-во Вильнюс. ун-та, 2014. 284 с.
24. *Гарбуль Л.* Межславянские лексические заимствования в дипломатической корреспонденции Московского государства // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* 2015. № 60 (1). С. 1–19.
25. *Гарбуль Л.* Семантические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века. Вильнюс : Изд-во Вильнюс. ун-та, 2009. 484 с.
26. *Гарбуль Л.П.* Межславянские семантические заимствования в русском приказном языке XVII в. // *Slavistica Vilnensis.* 2014. № 59. С. 63–80.
27. *Гарбуль Л.П.* Незамеченные семантические полонизмы в приказном языке Московского государства // *Slavistica Vilnensis.* 2016. № 61. С. 35–61.
28. *Гарбуль Л.П.* Письменность Великого княжества Литовского как источник лексических заимствований в других славянских языках // *Slavistica Vilnensis.* 2010. № 55. С. 77–94.
29. *Гарбуль Л.* О двоякой роли письменности Великого княжества Литовского в межславянских языковых контактах // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* 2017. № 62 (2). С. 277–289.
30. *Гарбуль Л.П.* К вопросу о роли письменности Великого княжества Литовского в межславянских языковых контактах // *Slavistica Vilnensis.* 2017. № 62. С. 65–77.
31. *Witkowski W.* *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim.* Wyd. II rozszerzone. Kraków : Universitas, 2006. 254 s.

32. Золтан А. *Interslavica: Исследования по межславянским языковым и культурным контактам*. М. : Индрик, 2014. 224 с.

On the Role of Historical Dictionaries in the Study of Inter-Slavic Language Contacts

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 15, pp. 141–153.

DOI: 10.17223/22274200/15/9

Liudmila P. Garbul', Vilnius University (Vilnius, Lithuania). E-mail: liudmila.garbul@flf.vu.lt

Keywords: historical dictionary, inter-Slavic borrowings, lexical borrowing, semantic borrowing/calque.

The article examines the role of the Russian, Belarusian, Ukrainian, Polish and Czech historical dictionaries in the study of inter-Slavic language contacts carried out on the material of the diplomatic correspondence on relations of the Muscovite state with the western European countries at the end of the 16th – the first half of the 17th centuries. The article demonstrates the significance of these lexicographic sources in the identification and in the verification of borrowings from Polish and from the written language of the Grand Duchy of Lithuania into the Russian written language in the aforementioned period. The article presents the generalized results of the investigation received with the use of the mentioned historical dictionaries. Thus, 54% of the total number of the borrowings (more than 900) are made up by intra-Slavic derivatives; in the semantic calques, such borrowings make up 94% of the total number (more than 330). The author points out that the identification of borrowings of this kind is complicated. The fact of a lexical borrowing has been first stated for 71 words (66 Polonisms, 5 borrowings from the literary language of the Grand Duchy of Lithuania), the fact of a semantic calque has been first stated in 187 cases (180 Polonisms, 5 Bohemisms, 2 borrowings from the written language of the Grand Duchy of Lithuania).

According to the results of the material verification with the use of the historical dictionaries, in 64 cases out of 856 the fact of a lexical borrowing and in 14 cases out of 66 the fact of a semantic borrowing have not been proven.

The present investigation elucidated upon the ways of inter-Slavic borrowings' penetration into the Russian written language in the 15th–17th centuries: in 81% of the cases a borrowing occurred through the mediation of the written language of the Grand Duchy of Lithuania. In 30% of all the cases the data of the present study date the appearance of the lexemes and meanings in the Russian written language under analysis to an earlier period. To sum it up, the author's insights into the historical lexicography of the Russian language show that in order to obtain valid results one should rely upon the materials of historical dictionaries. What is more, the data of such investigations can contribute to the supplementation and refinement of not only historical dictionaries, but etymological dictionaries as well.

References

1. Kuskov, V.V. (2000) Svyatoslavov izbornik 1073 goda [Izbornik of Sviatoslav (1073)]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 1. pp. 113–118. [Online] Available from: <http://nature.web.ru>. (Accessed: 06.02.2018).
2. Sreznevskiy, I.I. (1893–1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. Vols 1–3. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk,
3. Nikitin, O.V. (2012) [The legacy of Academician I.I. Sreznevsky: at the roots of studying the history of the Russian language]. *I.I. Sreznevskiy i russkoe istoricheskoe yazykoznanie: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya I.I. Sreznevskogo* [I.I. Sreznevsky and Russian historical linguistics: to the 200th anniversary of the birth of I.I. Sreznevsky]. Proceedings of the International Conference. 26–28 September 2012. Ryazan: Ryazan State University. pp. 48–56. (In Russian).
4. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. pp. 265–304.
5. Vinogradov, V.V. (1977) *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka. pp. 192–205.
6. Garbul', L. (2004) K voprosu o mezhsлавyanskikh leksicheskikh zaimstvovaniyakh v russkom prikaznom yazyke XVII v. [On the inter-Slavic lexical borrowings in the business Russian of the seventeenth century]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 49 (1–2). pp. 27–43. DOI: 10.15388/SlavViln.2018.63.11850
7. Zaliznyak, A.A. (2001) Semanticheskaya derivatsiya v sinkhronii i diakhronii: projekt sozdaniya “Kataloga semanticheskikh perekhodov” [Semantic derivation in synchrony and diachrony: the project of creating a “Catalog of semantic transitions”]. *Voprosy yazykoznavaniya*. 2. pp. 13–25.
8. Krysin, L.P. (2002) Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednikh desyatiletii [Lexical borrowings and translation loans in the Russian language of the recent decades]. *Voprosy yazykoznavaniya*. 6. pp. 27–34.
9. Avanesov, R.I. et al. (1988–2016) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian language (11th – 14th centuries)]. Vols I–XI. Moscow: Rus. yaz.: Azbukovnik.
10. Anikin, A.E. et al. (eds) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries]. Issues 1–30. Moscow; St. Petersburg: Nauka: Azbukovnik: Nestor-Istoriya.
11. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2004–2016) *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of everyday Russian language of Muscovite Russia of the 16th–17th centuries]. Issues 1–7. St. Petersburg: Nauka.
12. Sorokin, Yu.S. et al. (eds) (1984–2015) *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the eighteenth century]. Issues 1–21. St. Petersburg: Nauka.
13. Zhurayski, A.I. (ed.) (1982–2017) *Gistarychny slovník belaruskay movy* [Historical Dictionary of the Belarusian language]. Issues 1–37. Minsk: Navuka i tekhnika.

14. Bulyka, A.M. (ed.) (2013) *Padruchny gistorychny sloŭnik substantsyŭnay leksiki* [A handbook historical dictionary of substantive vocabulary]. Vols 1–2. Minsk: Belaruskaya navuka.
15. Gunets'ka, L.L. (ed.) (1977–1978) *Slovník staroukrajinsk'oy movy XIV–XV st.* [Dictionary of Old Ukrainian of the 14th–15th centuries]. Vols 1–2. Kiev: Naukova dumka.
16. Grinchishin, D. & Chikalo, M. (eds) (1994–2013) *Slovník ukrajinsk'oy movy XVI – pershoj polovini XVII st.* [Dictionary of Ukrainian of the 16th – first half of the 17th centuries]. Issues 1–16. Lviv: Institut ukrainoznavstva im. I. Kryp'yakevicha NAN Ukraïni.
17. Timchenko, E.K. (2002–2003) *Materiali do slovníka pisemnoy ta knizhnoïyukrajinsk'oy movy XV–XVIII st.* [Materials to the dictionary of written and book Ukrainian in the 15th–18th centuries]. Books 1, 2. Kiev; New York: Presa Ukraini.
18. Urbańczyk, S. (ed.) (1953–2002) *Słownik staropolski*. Vols 1–11. Warszawa: Wydawnictwo PAN.
19. Mayenowa, M.R. & Peplowski, F. (eds) (1966–2012) *Słownik polszczyzny XVI wieku*. Vols 1–36. Wrocław; Warszawa; Kraków–Gdańsk: PAN; IBL.
20. Instytut Języka Polskiego PAN. (n.d.) *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*. [Online] Available from: <http://SXVII.pl>. (Accessed: 26.12.2015).
21. Gebauer, I. (1970) *Slovník staročeský*. D. 1–2. Praha: Academia.
22. Academia. (1977–2008) *Staročeský slovník*. Seš. 1–26. Praha: Academia.
23. Garbul', L. (2014) *Leksicheskie polonizmy v russkom prikaznom yazyke pervoy poloviny XVII veka* [Lexical Polonism in the business Russian of the first half of the seventeenth century]. Vilnius: Vilnius University.
24. Garbul', L. (2015) *Mezhsłavyanskie leksicheskie zaimstvovaniya v diplomaticheskoy korrespondentsii Moskovskogo gosudarstva* [Inter-Slavic lexical borrowings in the diplomatic correspondence of the Muscovite State]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 60 (1). pp. 1–19.
25. Garbul', L. (2009) *Semanticheskie polonizmy v russkom prikaznom ya zyme pervoy poloviny XVII veka* [Semantic Polonisms in the business Russian of the first half of the seventeenth century]. Vilnius: Vilnius University.
26. Garbul', L.P. (2014) *Mezhsłavyanskie semanticheskie zaimstvovaniya v russkom prikaznom yazyke XVII v.* [Inter-Slavic semantic borrowings in the business Russian of the seventeenth century]. *Slavistica Vilnensis*. 59. pp. 63–80.
27. Garbul', L.P. (2016) *Nezamechennyye semanticheskie polonizmy v prikaznom yazyke Moskovskogo gosudarstva* [Unnoticed semantic Polonisms in the business language of the Muscovite State]. *Slavistica Vilnensis*. 61. pp. 35–61.
28. Garbul', L.P. (2010) *Pis'mennost' Velikogo knyazhestva Litovskogo kak istochnik leksicheskikh zaimstvovaniy v drugikh slavyanskikh yazykakh* [The writing of the Grand Duchy of Lithuania as a source of lexical borrowings in other Slavic languages]. *Slavistica Vilnensis*. 55. pp. 77–94.
29. Garbul', L.P. (2017) *O dvoyakoy roli pis'mennosti Velikogo knyazhestva Litovskogo v mezhsłavyanskikh yazykovykh kontaktakh* [On the ambiguous role of the writing of the Grand Duchy of Lithuania in inter-Slavic language contacts]. *Studia*

Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 62 (2). pp. 277–289. DOI: 10.1556/060.2017.62.2.2

30. Garbul', L.P. (2017) K voprosu o roli pis'mennosti Velikogo knyazhestva Litovskogo v mezhsldavyanskikh yazykovykh kontaktakh [On the role of the writing of the Grand Duchy of Lithuania in inter-Slavic language contacts]. *Slavistica Vilnensis*. 62. pp. 65–77.

31. Witkowski, W. (2006) *Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Wyd. II rozszerzone. Kraków: Universitas.

32. Zoltan, A. (2014) *Interslavica: Issledovaniya po mezhsldavyanskim yazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica: Studies on inter-Slavic linguistic and cultural contacts]. Moscow: Indrik.